

УДК 81-11

МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Курейко Вячеслав Владимирович

аспирант

Институт международных связей, Екатеринбург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Метафора играет важную роль как проявление возможностей человеческого разума в проблеме категоризации мира. Метафора рассматривается не как троп или стилистический прием, а как способ познания и описания мира. Описывается структура метафоры в когнитивной лингвистике и ее функции.

Ключевые слова: метафора; когнитивная лингвистика; фрейм; слот; концепт.

METAPHOR IN COGNITIVE LINGUISTICS

Kureyko Viacheslav Vladimirovich

post-graduate student

Institute of International Relations, Yekaterinburg

Abstract. Metaphor plays an important role as a manifestation of the human mind abilities in a problem of reality categorization. In this article we consider metaphor not as a stylistic device, but as a way of cognition and description the world around us. We describe the structure of metaphor in cognitive linguistics and its features.

Key words: metaphor; cognitive linguistics; frame; slot; concept.

Постижение тайн метафоры набирает обороты из года в год расширяя сферы, «захватывая разные области знания – философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики» [1, с. 370-371]. В последствии метафора вошла в поле зрения когнитивной науки, развитие которой берет свое начало в конце 20 века. Ее достижения важны для многих наук, связанных с изучением языка. Для разрешения языковедческих проблем эти науки обращаются к когнитивной лингвистике [12, с. 7]. «В центре внимания когнитивной лингвистики находится решение сложнейшей задачи – объяснение тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [13, с. 9].

Когнитивная лингвистика – направление науки, в которой язык рассматривается как «общий когнитивный механизм» [8, с. 304], чьей целью является проникновение в различные структуры знания и «описание существующих между ними и языком зависимости» [4, с. 24]. Когнитивная лингвистика связана с изучением когниции в ее лингвистических проявлениях и языка в когнитивных проявлениях. Язык, как когнитивное явление не только обрабатывает, отражает информацию о мире, но и участвует «в построении, организации и усовершенствовании информации и способов её представления, но и обеспечивает протекание коммуникативных процессов, в ходе которых передаются и используются огромные пласты знаний» [14, с. 34]. В центре внимания когнитивной лингвистики находятся структуры и функции языка, отвечающие за усвоение, обработку, организацию, хранение и использование человеческих знаний об окружающем мире [19, с. 6].

Говоря о когнитивной лингвистике, необходимо рассмотреть понятие когниции, как «процесса и результата познавательной деятельности человека» [10, с. 137]. В одном из своих трудов В.З. Демьянков пишет,

что когниция является ничем иным как иноязычным вариантом термина познания, и акцентирует мысль на том, что познание является «получением и использованием «предзнаний» – разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [8, с. 5].

Одной из основных проблем, которую изучает когнитивная лингвистика, является категоризация окружающей действительности, где важное место занимает метафора «как проявление аналоговых возможностей человеческого разума» [5, с. 13]. Поскольку метафора, как языковое явление, отображает основной когнитивный процесс, она представляет интерес для изучения в сфере когнитивной науки. Как способ мышления, познания мира метафора рассматривается во многих трудах (Баранов 1997, Будаев 2006, Гак 1993, Лакофф, Джонсон 2004, Чудинов 2001, Шабанов 2007).

В одной из своих работ А.П. Чудинов определяет метафору как «своего рода схему» находящуюся в «понятийной системе мышления», в соответствии с которой человек мыслит и действует [20, с. 36]. Л.В. Шабанов называет метафору «ключом» к осознанию основы мышления и процессов создания ментального представления о мире [22, с. 232]. Метафора рассматривается как «неизбежное явление человеческого мышления и человеческого языка, несущее важнейшую функцию в познании и описании мира» [7, с. 136]. Опираясь на представленные выше определения, мы можем сделать вывод, что метафора является не только частью языка, но и мышления, неким ментальным процессом.

Метафоричность мышления акцентировалась в работах зарубежных исследователей, но они не были уверены в ментальном характере метафоры, а ее функцию описывали как «украшение» речи (М. Блэк, М. Бирдсли, Д. Вико, Дж. Джейнс, Э. Кассирер, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, А. Ричардс, Э. МакКормак, М. Эриксон). Х. Ортега-и-Гассет счи-

тал, что метафора необходима не только для того, чтобы «сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли» [18, с. 68]. Аналогично метафору понимали и другие исследователи [МакКормак 1990; Кассирер 1990; Блэк 1990].

В своей знаменитой работе «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson, 1980] американские ученые Джордж Лакофф и Марк Джонсон выступают пионерами когнитивного подхода в изучении метафор. По мнению авторов, человеческая понятийная система, в рамках которой мы думаем, и действуем, является метафоричной по своей природе: «концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафор» [15, с. 27]. Теория ученых является точкой отрыва развития изучения концептуальной метафоры, как в зарубежной, так и в отечественной науке (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов).

А.П. Чудинов утверждает, что метафора играет важную роль в нашей жизни как манифест возможностей человеческого разума в проблеме категоризации окружающего мира. Ученый определяет метафору как «основную ментальную функцию, способ познания, структурирования и объяснения действительности» [20, с. 7].

Концептуальная метафора направлена на сформировавшиеся структуры знаний, т.к. ее сущность «состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода». [2, с. 389].

Согласно теории концептуальной метафоры основой для метафоризации служит процесс взаимодействия структур знаний (фреймы и сценарии) двух концептуальных доменов – сферы-источника («сферы-донора») и сферы-мишени. Оба домена формируются в результате познания окружающего мира. «Сфера-источник основана на сенсорном опыте и является конкретной, в то время как сфера-мишень абстрактна»

[Перевод автора].¹ Элементы сферы-источника структурируют абстрактные элементы сферы-мишени как результат односторонней метафорической проекции. Основным источником знаний составляющих концептуальные домены является опыт взаимодействия человека и окружающего мира. Иными словами, основу метафоры составляют не лексические значения слов, а концепты – оперативные содержательные единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженной в человеческой психике» [6, с. 19]. Метафорическая проекция происходит не между отдельными элементами структурных знаний, а между структурами концептуальных доменов. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [2, с. 321].

Сфера мишень понимается в рамках сферы источника. Например, метафорический концепт: *спор – это война*, *спор* – сфера-мишень, *война* является сферой-источником. Когда проекция *войны* направлена на *спор*, эти домены взаимодействуют друг с другом, что дает нам представления *спора* как *войны*.

Джордж Лакофф и Марк Джонсон разделили концептуальные метафоры на три основные группы: структурные, ориентационные и онтологические. При употреблении структурных метафор мы метафорически структурируем один концепт в рамках другого (*Спор – это война*) [15, с. 35]; ориентационные метафоры структурируют всю систему концепта по отношению к другому, в основном в рамках пространства (*Добро наверху, зло внизу*) [там же]; В онтологической метафоре концепт структурирован в рамках физических объектов или субстанций (*Мозг – это вычислительная машина*) [15, с. 49].

Основанная американскими учеными Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном теория метафорической модели была принята и рас-

¹ «The source domain is based on sensory experience and is concrete, while the target domain is abstract» [23, с. 49].

смотрена отечественными учеными. Метафорическая модель – это образованная в сознании человека взаимосвязь между понятийными сферами. Данную взаимосвязь можно выразить формулой «X – это Y», где система фреймов (слотов, концептов) одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы (сферы-мишени). При таком моделировании в процессе коммуникации появляется возможность воздействовать на эмоционально-волевую сферу адресата [21, с. 131].

Понятие фрейма впервые ввел Марвин Минский в 1974г., ученый представлял фрейм как минимально необходимую структурированную информацию [17]. А.П. Чудинов определяет фрейм как единицу знаний, чья структура выстраивается вокруг некоего понятия и содержит данные относящиеся к этому понятию. Фреймы структурируют наше понимание мира в целом, это своего рода каркас знаний для представления стереотипной ситуации [21, с. 132]. Составляющей фрейма является слот, элемент ситуации, образующий некоторую часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. Характеризуя составные единицы слота, употребляют термин «концепт». Концепты являются рефлексией представлений о смыслах, которыми пользуется человек во время процесса мышления, отражающее опыт и знания, полученные в процессе человеческой деятельности и познания мира. В отличие от лексической единицы, концепт является единицей сознания [21, с. 132-133].

В своем труде А.П. Чудинов (2001) выделяет следующие функции когнитивной метафоры:

- ✓ *Когнитивная*, «обработка и переработка информации», выделяется как основная, первостепенная функция.
- ✓ *Номинативная*, метафора используется для фиксации знаний в языке, в случаях, когда у реалии нет четкого названия. В качестве примера можно рассмотреть метафору «холиввар» (от англ. holy war, священная война) – бессмысленный спор на форуме, либо в ком-

ментариях, обычно разгорающийся на почве тем: что лучше техническое или гуманитарное образование, чай или кофе и т.д.

- ✓ *Коммуникативная*, по средствам метафоры передается информация, что позволяет лаконично представить адресату некое знание. «Стиль эскимоса меня удручает» – комментарий девушки на новость об очередном похолодании дает нам информацию, о том, что ей не нравится ее внешний вид в теплой одежде.
- ✓ *Прагматическая*, некое влияние на адресата, с целью получить необходимое эмоциональное состояние. Используя метафору «тролль» автор передает информацию о том, что некий участник форума является агрессором, пытается развить полемику с негативной коннотацией.
- ✓ *Изобразительная*, метафора помогает автору сделать его речь более яркой, экспрессивной: «Мерзну и завидую тетке в соболе, которая мимо прогарцевала».
- ✓ *Инструментальная*, автор прибегает к данной функции, когда хочет передать собственное виденье предмета, действия, происходящего: «Олимпиада была в Ванкувере, в Пекине... Ну на край в Москоу в 80-х... А вот в Сочах будет ОЛЕНЬпиада. Мировое посмешище»).
- ✓ *Гипотетическая*, метафорический способ передачи информации о предположительных свойствах, качествах предмета или явления. В свете происшествий на Украине была гипотетически представлена метафора «Евромайдан». В социальных сетях «Евромайдан» представлен как онлайн-игра «Age of Maidan: перемога», где оппозиционеры выступают в роли игроков различных категорий таких как: «алхимики» – провокаторы использующие коктейли молотова, «разбойники» – провокаторы использующие в качестве оружия рогатки и камни, «инженеры» – строители... исход данной «игры» не ясен, что несет в себе гипотетический характер.

- ✓ *Моделирующая*, функция метафоры, создающая некую модель мира, которая поясняет содержащиеся в ней элементы. «Евромайдан» – является протестом, митингом, но многие читатели новостных порталов выражают свое мнение о происходящем иначе: «Ощущение, что у России под боком разыгрывается, какая-то сага 12-го,14-го века с рыцарями, щитами, копьями».
- ✓ *Эвфемистическая*, передача информации, при которой автор из собственных соображений не прибегает к номинации. В качестве примера можно рассмотреть комментарий к новости о коммунальной аварии «Опять дух Грунта Сдвиговича взбунтовался! Ну сколько можно напоминать, что его надо задабривать регулярно разными дарами: новыми трубами, сварочными электродами, и т.д.», автор сетует на недобросовестную работу ЖКХ, при этом представляя грунт как некое мифическое существо.
- ✓ *Популяризаторская*, передача сложной идеи для неподготовленной аудитории по средствам метафоры: «Есть такая теория, что греет не шуба, а тепло выделяет навоз под шубой».

Следует отметить, что все представленные функции частично перекликаются между собой, а возможно и являются частью когнитивной функции [20, с. 48-50].

Список использованных источников

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Баранов А.Г. Когнитивность текстовой деятельности // Языковое сознание и образ мира. М., 1997. С. 20-21.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001).
5. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 214 с.
6. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. С. 16-32.
7. Гак ВГ. Рецензия // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 136-140.
8. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239-320.
9. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. С. 5-10.
10. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М.: Флинта: Наука, 2008. 224 с.
11. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33-43.
12. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001).
13. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения // Роль языка в познании мира. М., 2004 (б). 560 с.

14. КСКТ – Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
16. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.
17. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. URL:<http://www.litmir.net/br/?b=134682> (дата обращения: 15.01.2014).
18. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
19. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. 180 с.
20. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
21. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
22. Шабанов Л.В. Особенности и барьеры непонимания в процессах метафорического моделирования смыслов // Известия ТПУ. 2007. № 2.
23. Kertesz A. Cognitive semantic and Scientific knowledge: Case studies in the cognitive science of science. 2004. 193 p.
24. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. 1980. 242 p.